

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова

На правах рукописи

Хугарев-Гарнишевский Владимир Владимирович

**Отдельный корпус жандармов и Департамент полиции МВД: органы политического
сыска накануне и в годы Первой мировой войны, 1913-1917 гг.**

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва - 2011

Работа выполнена на кафедре истории России XIX - начала XX вв. Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор

Захарова Лариса Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, ведущий специалист

Перегудова Зинаида Ивановна

(Государственный архив Российской Федерации)

кандидат исторических наук, старший преподаватель

Ульянова Любовь Владимировна

(Высшая школа государственного аудита)

Ведущая организация: Московский педагогический государственный университет

Защита диссертации состоится "___" _____ 2012 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский просп., д.27, корп.4, ауд. А419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва Ломоносовский просп., д.27.

Автореферат разослан "___" _____ 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

доктор исторических наук, профессор

Г.Р. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предмет и актуальность исследования. Политический сыск и полиция являются одним из ключевых элементов в системе обеспечения безопасности современного государства. Во второй половине XIX - начале XX века, в условиях расширения пространства публичной политики, появления новых социально-политических идеологий, демографического взрыва, в странах Европы стали формироваться государственные органы, более близкие по своей организации, целям и задачам к спецслужбам XX века, нежели к существовавшему в Новое время тайному сыску. "Растущая цивилизация - не что иное, как жгучая проблема. Чем больше достижений, тем в большей они опасности. Чем лучше жизнь, тем она сложнее. Разумеется, с осложнением самих проблем усложняются и средства их решения", - писал в конце 1920-х гг. испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет¹. Применительно к России основными причинами изменения в системе спецслужб стали рост революционного и оппозиционного движения и связанная с ним необходимость контроля за направлением умов, социальная напряженность и рост недовольства в рабочей и крестьянской среде, антиправительственные настроения значительной части образованного общества, стремительные перемены в социальной структуре, за которыми должна была успевать система управления империей. Изучение работы органов политической полиции, в частности Отдельного корпуса жандармов (ОКЖ), накануне революции 1917 г. является актуальной как для понимания механизмов крушения империи, так и исторических корней советских и современных российских спецслужб.

Объектами данного диссертационного исследования являются Отдельный корпус жандармов и Департамент полиции (ДП) МВД, рассматриваемые как ведомства с их структурными подразделениями, и как

¹ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. Дегуманизация искусства. Бесхребетная Испания: [сб.: пер. с исп.]. М., 2008 - с. 83

совокупность чинов, несущих службу непосредственно в политическом сыске или командированных в иные ведомства, но находящихся при этом в составе Корпуса жандармов и в тесной связи с центральным аппаратом сыска. **Предмет** исследования - работа офицеров жандармерии и органов политического сыска по обслуживанию нужд армии и государственной власти в условиях политической ситуации 1913-1917 гг. Применительно к военному времени, изучены не только жандармские офицеры, ведущие розыск, но и работа крепостных и городских жандармских команд и жандармских дивизионов. Корпус и Департамент исследуются в контексте условий войны, политической борьбы и назревающей революции.

Степень изученности проблемы. Работа ОКЖ накануне и в годы Первой мировой войны не рассматривалась еще в историографии как отдельная тема исследования. Однако имеется значительный пласт общей литературы по смежным темам - истории политического сыска в конце XIX - начале XX века, военной контрразведке.

Сразу после революции 1917 г. появилось разоблачительные публикации по истории полиции². Первые научные работы начали выходить в 1920 – 1930-е гг.³ Закрытость в СССР ряда архивных источников и мемуаристики Русского зарубежья сильно сужала возможности историков⁴. Специальных работ по истории жандармерии и Департамента полиции не было.

В 1990-е гг. политический сыск начинает активно исследоваться. Значительный вклад в изучение Корпуса жандармов принадлежит региональным историкам, которые работают преимущественно на материалах

² Воры и разбойники на казенной службе. Б.м., 192?, Дейч Л. Г. Провокаторы и террор. Тула, 1926, Работнов Н. Г., Тайны Ярославского застенка. Ярославль, 1917, Зотов Л. Саратовская охранка. Саратов, 1924, Ирецкий В. Я. Охранка. Мг, 1917 и проч.

³ Щеголев П.Е. Охранники и авантюристы. М.,1930

⁴ Революционная борьба и карательная политика царизма в XIX столетии. Сб. ст. Под ред. Н.А. Троицкого. Саратов. 1986; Оржеховский И.В. Самодержавие против революционной России (1826 – 1880). М. 1982; Чукарев А.Г. Организация политического розыска царской России в XIX – XX вв. // Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Т. 9. 1973 г. С.160-169 и прочие

местных архивов⁵. В брошюре Д.А. Сафонова дана схема для изучения любого губернского жандармского управления (ГЖУ), а также основная справочная информация по его функционированию и законодательной базе⁶. По истории ДП МВД вышло много общих работ⁷. Среди них самым многосторонним исследованием является книга З.И. Перегудовой⁸, которая впервые предприняла попытку изучить систему сыска в значительном комплексе разноплановых проблем. В монографии был сделан важный вывод, что в 1913 г. "центральным звеном политического сыска на местах в большинстве губерний вновь становятся, как и ранее (до 1902 г.), ГЖУ"⁹. Однако вопросы взаимоотношений сыска с армией и контрразведкой находятся вне проблемного поля исследования Перегудовой, а ОКЖ в работе уделяется значительно меньше внимания, нежели ДП МВД. Перегудова впервые вводит в научный оборот мемуары В.Ф. Джунковского и открывает тему его преобразований в полиции и жандармерии¹⁰.

⁵ Рябинцев Р.В. Становление и развитие системы органов политического сыска в российской провинции в 1880 - 1914 гг. (на материалах Костромской губернии): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Кострома, 2004; Романов В.В. На страже Российской монархии. Политическая полиция Поволжья в 1905 - 1907 гг. Ярославль, 1999; Чудакова М.С. Политический сыск России в конце XIX - начале XX вв. (В региональном аспекте). Дисс. канд. ист. наук. Ярославский государственный педагогический университет им. П.Г. Демидова; Келлер В.Ю. Организация и деятельность Донского охранного отделения в 1905-1907 гг. Дисс. канд. ист. наук. 2006; Макаручук С.В. Агенты губернских жандармских управлений Сибири как субъекты политического сыска. 1907-февраль 1917 г. // Политический сыск в России: История и Современность. Сб. ст. СПб. 1997. С.113-119; К истории Вологодского ГЖУ во второй половине XIX века // Вологодский пединститут. Сб. научных работ. Вып. 2. Вологда. 1994. С.76-87

⁶ Сафонов Д.А. Губернское жандармское управление. Пособие к курсу "История государства и права". Уфа. 1998.

⁷ Рууд Ч., Степанов С.А. Фонтанка, 16. Политический сыск при царях. М., 1993; Жухрай В.М. Тайны царской охраны: авантюристы и провокаторы. М., 1991; Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы. СПб., 1992; Лурье Ф.М. Политический сыск в истории России, 1649 - 1917 гг. М., 2006; Галвазин С.Н. Охранные структуры Российской империи. Формирование аппарата, анализ оперативной практики М., 2001; Жандармы России (сост. В.С. Измозик) СПб, М., 2002; Министерство внутренних дел: страницы истории (1802 - 2002 гг.) СПб., 2001; Миролубов А.А. Политический сыск России в 1914-1917 гг. Дисс. канд. ист. наук. М., 1988

⁸ Перегудова З.И. Политический сыск России (1880 – 1917 гг.). М., 2000

⁹ Там же С.129

¹⁰ Перегудова З.И. В.Ф. Джунковский и его воспоминания // Джунковский В.Ф. Воспоминания: в 2 т. Т. 1 М., 1997

Наиболее полным исследованием работы полиции в 1913-1917 гг. является диссертация К.С. Романова¹¹, в которой вводится понятие реформ Джунковского как целостного комплекса мер; однако, автор не исследует всех преобразований и не связывает их в единую политику. Продолжает тему реформ А.Ю. Дунаева в диссертации, посвященной служебной биографии Джунковского¹². Автор делает акцент на его убеждениях и морально-этических представлениях в большей степени, чем на общественно-политических реалиях. Из обширной иностранной историографии русского политического сыска¹³ наибольший интерес представляют работы Джонатана Дейли¹⁴, который также отмечает огромную важность реформ 1913-1914 гг. для истории России, не концентрируясь при этом на их предыстории и подробностях.

Отдельный блок исторических исследований посвящен военной истории. В советские времена о революционном движении в армии в годы Первой мировой войны написано немного работ¹⁵, а история русской контрразведки почти не изучалась. Современные историки военной контрразведки А.А. Зданович и Н.В. Греков¹⁶ привлекают значительный архивный материал, однако, меньше внимания уделяют политической подоплеке, конъюнктуре, борьбе в верхах армии и власти, а также взаимоотношениям военного и политического сыска. Греков поднимает

¹¹ Романов К.С. Департамент полиции МВД накануне и в годы первой мировой войны (1913-1917 гг.). Дис. канд. ист. наук. РГПУ им. А.И. Герцена. СПб., 2002

¹² Дунаева А.Ю. В.Ф. Джунковский: политические взгляды и государственная деятельность (конец XIX- начало XX в.). Дисс. канд. ист. наук, ИАИ РГГУ. М., 2010

¹³ Smith E. The Okhrana: The Russian Department of police. Stanford, 1967; Lieven D. The security police, civil rights and fate of the Russian Empire 1855-1917. Oxford, 1989; Zuckerman F. The Tsarist secret police in Russian society. 1880-1917. New York, 1996; Daly J.W. Autocracy under siege: Security police and opposition in Russia 1866-1905. Northern Illinois, 1998; Lauchlan I. Russian hide-and-seek: The Tsarist secret police in St. Petersburg 1906-1914. Helsinki, 2002

¹⁴ Daly J.W. The watchful state. Security police and opposition in Russia 1906-1917. Northern Illinois, 2004

¹⁵ Капшуков С.Г. Революционное движение в царской армии в период первой мировой империалистической войны (1914 - февраль 1917). Автореферат дисс. канд. ист. наук. Л., 1950

¹⁶ Зданович А.А. Отечественная контрразведка (1914 - 1920): Организационное строительство. М., 2004; Греков Н.В. Русская контрразведка в 1905-1917 гг.: шпиономания и реальные проблемы. М., 2000

важную тему роли шпионской истерии в работе военных спецслужб, однако, ограничивается лишь несколькими громкими процессами. Также и У. Фуллер, анализирующий дела С.Н. Мясоедова и В.А. Сухомлинова, не изучает общей ситуации со шпиономанией и репрессиями в России¹⁷. Взаимоотношения армии и политического сыска не рассматривались в историографии как самостоятельная тема исследования.

При написании диссертации были использованы общие работы по военной истории П.А. Зайончковского, С.В. Волкова, А.Г. Кавтарадзе и других историков;¹⁸ были также изучены монографические исследования¹⁹ и статьи²⁰,

¹⁷ Фуллер У. Внутренний враг: Шпиономания и закат императорской России. М., 2009

¹⁸ Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX – XX вв. М., 1973; Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 2003; Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе республики советов 1917 - 1920 гг. М., 1988; Александров К. М. // Новое время № 47 (ноябрь 2005); Гребенкин И.Н. Русский офицер в годы мировой войны и революции: 1914 - 1918 гг.: монография. Рязань, 2010; Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная армия: Деятельность органов ВЧК- ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921-1934). М., 2008; Кирилин Ф. Основатель и верховный руководитель Добровольческой армии генерал М.В. Алексеев. Ростов-на-Дону, 1919; Кирмель Н.С. Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне. 1918 - 1922 гг. Монография. М., 2008; Машкин А.Н. "Во благо царя и православия" (русская жандармерия в Галиции и на Буковине в первой мировой войне). Электронный ресурс: <http://kontrev.ho.ua/bibl/Mash23.html> ; Нелипович С.Г. Роль военного руководства России в "немецком вопросе" в годы первой мировой войны // Российские немцы. Проблемы истории, языка, современного положения. Материалы международной научной конференции. М., 1996; Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и революцию. 1907 – 1917. М., 2003

¹⁹ Кризис самодержавия в России. 1895 – 1917 гг. Л., 1984; Сенин А.С. Александр Иванович Гучков. М., 1996; Гончарова Ю.В. Жандармские полицейские управления железных дорог (1867 - 1917гг.). Академия управления МВД России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2000; Бибиков Г.Н. А.Х. Бенкендорф и политика императора Николая I. М., 2010; Агафонов В.К. Парижские тайны царской охраны. М., 2004; Сватиков С.Г. Заграничная агентура Департамента полиции М., 1941; Стогов Д.И. Правомонархические салоны Петербурга – Петрограда (конец XIX – начало XX века). СПб., 2007; Николаев А.Б. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля - 3 марта 1917 года: Монография. СПб., 2005; Вандалковская М.Г. М.К. Лемке - историк русского революционного движения. М., 1972

²⁰ Вязьмитинов М.Н. Жандармы и армия. Политический сыск и вооруженные силы России в революции 1905 - 1907 гг. // Военно-исторический журнал. М., 1995 №1 С.89-93; Государственная дума Российской империи. 1906 – 1917: Энциклопедия. – М., 2008; Дунаева А.Ю. Реформатор в жандармском мундире // Родина. М., 2008 №2 С.106; Дунаева А.Ю. Пажеский его императорского величества корпус в судьбе генерал-лейтенанта В.Ф. Джунковского // Российская кадетская перекличка 2008 №5 (<http://www.fskk.ru/journal/?aID=189>); Жаров С.Н. Методы прикрытия внутренней агентуры

посвященные общим и частным вопросам политической истории России данного хронологического периода.

Источниковая база исследования.

В диссертации используются источники различных видов: законодательные, делопроизводственные, личного происхождения и публицистические.

Законодательные представлены Положениями: о Корпусе жандармов, об охранных и районных охранных отделениях, о полевом управлении войск в военное время, о контрразведывательных отделениях, об устройстве секретной полиции в империи и проч. Делопроизводственные включают в себя основной массив используемых источников. Некоторые из них опубликованы²¹, однако,

корпуса жандармов Российской империи. // Проблемы человека в историческом процессе. Ученые записки. Челябинск, 1999; Колоколов Б.Г. Дилетант в голубом мундире, или «третий путь» генерала Джунковского // Красная звезда, 2007 (http://www.redstar.ru/2007/04/25_04/6_01.html); Путятин В.Д., Кузнецова Т.А. Из исторического опыта реформирования полиции Российской империи (по материалам особой межведомственной комиссии по преобразованию полиции в империи сенатора А.А. Макарова, 1906-1917 гг.) // История государства и права. М., 2009 №6 С.26-28; Романов К.С. Накануне Февральской революции: А.Д. Протопопов и реформа полиции. // 90 лет Февральской революции. Сб. научн. ст. СПб., 2007 С.7-16; Сидорова М.В. Историк с Фонтанки, 16 // Отечественные архивы. М., 1993 №4; Сучков Е.Н. Государственное управление политическим розыском Российской империи: проекты реформы на заседаниях подкомиссии М.И. Трусевича // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). М., 2008 №2

²¹ Агентурная работа политической полиции Российской империи. Сборник документов. 1880 – 1917. М., СПб., 2006; Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX вв.). Сборник документов. М., 2001.; Россия. Отдельный корпус жандармов. Приказы за 1915 г. Пг., 1915; Циркуляры По Отдельному корпусу жандармов за 1915 г. Пг., 1915; Систематический сборник циркуляров Департамента полиции и штаба Отдельного корпуса жандармов, относящихся к обязанностям чинов корпуса по производству дознаний. Сост. С.В. Савицкий. СПб., 1908; Систематический свод действующих законоположений и циркулярные распоряжений, относящихся до служебной деятельности чинов Отдельного корпуса жандармов по строевой, инспекторской, хозяйственной и военно-судной частям. Сост. В.И. Добряков. СПб., 1900; Обязанности жандармской железнодорожной полиции. Изд. 2-е, испр. и доп. Сост. Л.А. Тимофеев. СПб., 1912; Краткий систематический свод действующих законоположений и циркулярных распоряжений, относящихся до обязанностей чинов губернских жандармских управлений по наблюдению за населением и по производству дознаний. Сост. В.И. Добряков. СПб., 1903; Залесский И.П. Руководство для проверки сумм в управлениях Отдельного корпуса жандармов. СПб., 1900; Залесский И.П. Подробное описание предметов обмундирования и снаряжения чинов Отдельного корпуса жандармов. СПб., 1907; Залесский И.П. Справочная

большинство архивные. Делопроизводственные документы можно разделить на несколько подгрупп.

Инструкции, приказы и циркуляры по МВД, Военному министерству, Корпусу жандармов, отражают непосредственное оперативное управление органами сыска, распоряжения по организации работ, личному составу, материально-технической части. Важную роль играют черновики документов, в которых зачастую прямо излагалась суть приказа. Аналитические материалы, включая служебные записки, обзоры, проекты законов, материалы комиссий, содержат оценочные мнения чинов ОКЖ и ДП по вопросу о работе органов безопасности. Основная сложность работы с этими материалами состоит в необходимости рассматривать их как восприятие реальности современниками, а не подменять ими саму действительность.

Фактические материалы розыска представляют собой данные перлюстрации, наблюдательной и секретной агентуры. Они констатируют высказывания и действия, совершённые поднадзорными лицами. Наибольшее значение среди фактических материалов представляют вводимые в научный оборот впервые донесения сотрудников заграничной агентуры "Вебера" и "Пьера", являющиеся прямыми документальными доказательствами существования некоего антиправительственного сговора в руководстве императорской армии²².

Официальная переписка между различными жандармскими управлениями, охранными отделениями, Штабом ОКЖ, ДП МВД, Генштабом и т.п. В диссертации впервые вводится в научный оборот многотомная переписка "О мобилизации Корпуса жандармов" за 1914 - 1917 гг.²³, в которой

книга для адъютантов частей и управлений Отдельного корпуса жандармов СПб., 1910; Залесский И.П. Правила ведения хозяйства в частях и управлениях Отдельного корпуса жандармов. СПб., 1910

²² ГАРФ. Ф. 10003. Оп. 1. Reel 398. Донесение агента Weber; Reel 397. Донесение агента Пьер;

Там же. Ф. 102. Оп. 316-1915. Д. 362.

²³ Там же. Ф. 110. Оп. 2. Д. 18652, 18653, 18654, 18655, 18656, 18657, 18984.

сконцентрированы тысячи документов, в том числе распоряжения по назначению чинов на должности, аттестации, переписки о работе, данные о перемещении нижних чинов, переписки между военным ведомством и Штабом ОКЖ по кадровому и контрразведывательному вопросам. Официальная переписка дает представление о реальных масштабах и характере использования жандармских чинов в годы войны. Для рассмотрения практической работы ОКЖ и КРО на театре военных действий вводятся в научный оборот материалы помощника Варшавского генерал-губернатора по полицейской части, начальника Варшавского ГЖУ, начальников уездных жандармских управлений²⁴, а также массив агентурных донесений и статистики арестов²⁵. Впервые в научный оборот вводятся источники ГАРФ по истории временного жандармского управления Галиции, жандармско-полицейского управления Галиции и управления областей Австро-Венгрии, занятых по праву войны, а также жандармского надзора в оккупированной Западной Армении²⁶. Особый интерес представляет обнаруженная при написании диссертации записка начальника Ивангородской крепостной жандармской команды В.В. Ган о масштабах репрессивных действий военной контрразведки в Польше²⁷. Впервые введены в научный оборот материалы сформированной в 1917 г. "Временной ликвидационной комиссии по жандармским делам при Главном управлении Генерального штаба", отражающие ход расформирования ОКЖ²⁸.

Следственные дела состоят из делопроизводственных документов всех вышеперечисленных подгрупп, объединенных историей расследования одного или нескольких преступлений. Используются также партийные документы -

²⁴ Там же. Ф. 217. Оп. 1. Д. 806, 1114, 1130, 1134, 1152, 1153, а также опись.

²⁵ РГВИА. Ф. 2031. Оп. 4. Д. 110, 532, 619.

²⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 255. Д. 88"а"; Ф. 110. Оп. 19. Д. 126; Оп. 5. Д. 1183; Оп. 1. Д. 764, Д. 791; Ф. 102. Оп. 316. Д. 50. Ч. 126; Ф. 110. Оп. 3. Д. 3843.

²⁷ ГАРФ. Ф. 217. Оп. 1. Д. 1152. Лл. 217-218.

²⁸ РГВИА. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 2, 15, 105.

протоколы конференций партии социалистов-революционеров, решения съездов²⁹.

Источники личного происхождения представлены дневниками и воспоминаниями чинов российской полиции, жандармерии, контрразведки и МВД³⁰, руководителей спецслужб стран-противниц³¹, а также различных лиц, так или иначе соприкасавшихся с политической полицией и контрразведкой³². В ходе работы над диссертацией в фондах ГАРФ были выявлены ранее неизвестные воспоминания помощника начальника Кронштадтского ГЖУ В.В. Владимирова "Контрразведка"³³. Особо хочется выделить дневник М.К. Лемке³⁴, отражающий динамику изменения политических воззрений в Ставке Верховного Главнокомандующего в 1915-1916 гг. и излагающий личное

²⁹ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы в 3-х тт. / Т. 2. Июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М., РОССПЭН, 2001

³⁰ Мартынов А.П. . Моя служба в Отдельном корпусе жандармов // "Охранка":

Воспоминания руководителей охранных отделений. Т.1 М.,2004; Глобачев К.И. Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения. М., 2009; Герасимов А.В. На лезвии с террористами // «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений. Т. 2. М., 2004; Спиридович А. И. Записки жандарма. Харьков,1928; Спиридович А.И. Великая война и февральская революция: Воспоминания. Мемуары. Мн.,2004; Курлов П.Г. Гибель императорской России. Воспоминания. М.,2002; Заварзин П.П. Жандармы и революционеры // «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений. Т. 2. М., 2004; Васильев А.Т. Охрана: русская секретная полиция // "Охранка": Воспоминания руководителей охранных отделений. Т.2. М.,2004; Протопопов А.Д. Предсмертная записка // Голос минувшего на чужой стороне. 1926. №2; Батюшин Н.С. У истоков русской контрразведки. Сборник документов и материалов. М., 2007; "Ника" (Кравец Н.А.) Воспоминания жандармского офицера // Жандармы России. СПб.,М.,2002; Палеолог С.Н. Генерал Е.К. Климович // Часовой. Париж 15 августа 1930, №37; Джунковский В.Ф. Воспоминания: в 2 т. Т.1,2 М., 1997; Кафафов К.Д. Воспоминания о внутренних делах Российской империи // Вопросы истории. 2005. №№3,5,6.

³¹ Nicolai W. The German secret service. London, Stanley Paul and Co, Ltd. 1924; Ронге М. Разведка и контрразведка. СПб.,2004

³² Хвостов И.С. Из старого времени // Архив-музей ДРЗ им. А.Солженицына Ф.1 Оп.1 Д. М-195; Лукомский А.С. Очерки из моей жизни // Архив-музей ДРЗ им. А.Солженицына Ф.1 Оп.1 Д. А-74; Сухомлинов В.А. Воспоминания. Мемуары. Мн., 2005; Гессен И.В. В двух веках. Жизненный отчет. // Архив русской революции. Т.22 М.,1993; "Совершенно лично и доверительно!": Б.А. Бахметев – В.А. Маклаков. Переписка. 1919 – 1951 В 3тт. Т. 1 Август 1919 – сентябрь 1921 М.,2001; Шавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Нью-Йорк,1954; Воейков В.Н. С царем и без царя М.,1995; Романов А.В. Военный дневник великого князя Андрея Владимировича Романова (1914 – 1917) М., 2008

³³ ГАРФ. Ф. 4888. Оп. 3. Д. 376. Лл. 1-83.

³⁴ Лемке М.К. 250 дней в царской ставке Пг.,1920

видение и политическую оценку автором происходивших в руководстве армии и государства процессов.

Публицистические источники представлены размышлениями чинов полиции о работе политического сыска³⁵. Для раскрытия сути противоречий между жандармерией и "охранкой" используется критическая статья 1927 г. помощника начальника Штаба Корпуса жандармов Д.А. Правикова, опубликованная с предисловием и комментариями автора данной диссертации³⁶.

Большинство из используемых в диссертации архивных источников хранится в ГА РФ, в фондах Штаба Отдельного корпуса жандармов (ф.110); Департамента полиции МВД (ф.102), Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства (ф.1467); Петроградского губернского жандармского управления (ф.93); канцелярии помощника Варшавского генерал-губернатора по полицейской части (ф.265); Варшавского губернского жандармского управления (ф.217); Коллекции отдельных документов и мемуаров эмигрантов (ф.5881); Коллекции микрофильмов Гуверовского института войны, революции и мира (ф.10003); фонде ЦГИАМ Главного архивного управления МВД СССР (ф.4888). Важные материалы, использованные в диссертации, хранятся также в РГВИА - в фондах Главного штаба Военного министерства (ф.400), Послужных списков офицеров (ф.409), Главного управления Генерального штаба (ф.2000), Ликвидационной комиссии по делам жандармерии при ГУГШ (ф.2001), Штаба главнокомандующего армиями Северного фронта (ф.2031). Были использованы материалы Российского государственного исторического архива, Архива-музея Дома русского зарубежья имени А. Солженицына, Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки, Отдела рукописей

³⁵ Лопухин А.А. Из итогов служебного опыта. Настоящее и будущее российской полиции. М., 1907

³⁶ Хутарев-Гарнишевский В.В. Жандармерия и охранка в правление Николая II. Статья генерала Д.А. Правикова. 1927 г. // Исторический архив №4, 2009

Российской национальной библиотеки, Центрального государственного исторического архива Украины.

Таким образом, изучаемая тема диссертации и ее проблематика обеспечены широким кругом источников всех видов.

Цели и задачи исследования. Основные цели состоят в том, чтобы изучить функционирование сыска в момент тяжелого политического кризиса империи, а также рассмотреть направление развития отечественной системы органов государственной безопасности в начале XX в.

В диссертации ставятся следующие исследовательские задачи. Проанализировать конкретную практическую работу ОКЖ неотрывно от политических реалий исторического момента. Определить, как представители власти видели цели, задачи, устройство и будущее института жандармерии, насколько руководство МВД могло наладить работу политической полиции и эффективно пользоваться ее плодами. Выяснить характер взаимодействия армии и жандармерии по вопросам политической безопасности в войсках, прифронтовой разведки и контрразведки. Уточнить степень участия жандармских офицеров в "фабрикации" дел в годы Первой мировой войны. Дать оценку готовности ОКЖ к противостоянию Февральской революции в том виде, в котором она произошла.

Хронологический период является самостоятельным и логически завершенным, т.к. именно в эти годы почти вся деятельность по политическому розыску была сосредоточена в руках жандармских офицеров, а основной сыскной единицей стало жандармское управление. В 1913 г. была начата масштабная реформа политического сыска, и одновременно в Государственную думу был передан на рассмотрение законопроект реформы всей полиции империи, в котором проявились принципиальные противоречия и разногласия по "жандармскому вопросу" как между МВД, Министерством юстиции и Государственной думой, так и внутри руководства самого политического сыска. Именно в 1913 г. начальником Штаба Корпуса жандармов был назначен

В.П. Никольский, бесменно руководивший жандармерией вплоть до Февральской революции. В том же году руководство ДП МВД официально признало неизбежность скорой революции и взяло курс на выработку мер по ее предотвращению. Нижней хронологической рамкой является 1917 г., когда были ликвидированы Корпус жандармов и Департамент полиции.

Научная новизна исследования состоит в комплексном изучении взаимодействия органов политической полиции, контрразведки, руководства армии и МВД в контексте защиты политического режима, нужд армии, работы революционных организаций, в то время как в научной литературе они рассматривались сепаратно. Вместе с тем, в диссертации ОКЖ в период царствования Николая II изучается как отдельное ведомство. В научный оборот вводится значительный массив архивных источников, позволяющих, взглянуть на изучаемые проблемы через призму повседневной практической работы органов сыска и контрразведок, пересмотреть некоторые постулаты историографии.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы работы могут быть использованы при дальнейшем изучении как политической истории России в целом, так и истории "спецслужб", в частности, при разработке общих и специальных курсов.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX - начала XX вв. Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Основные положения диссертации опубликованы в ряде научных статей.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяются проблематика, цели и задачи исследования, дается источниковедческий и историографический обзор.

Глава 1. Структура, цели и задачи органов политического сыска в конце XIX - начале XX вв. Центральным аналитическим и руководящим органом государственной полиции являлся Департамент полиции МВД. На ОКЖ были возложены следующие основные задачи: политическая, военная и в ряде случаев уголовная и транспортная полиция, контрразведка, борьба с контрабандой, полиция нравов, административные функции. При такой нагрузке численность Корпуса была мизерна: на каждые 168 тысяч человек населения империи приходилось по одному офицеру и 14 нижних чинов жандармерии. Структура органов политического сыска была неоднородна: ГЖУ, охранные отделения, районные охранные отделения, ЖПУЖД, КЖК, жандармские дивизионы и проч., будучи тесно связаны профессиональной деятельностью, имели различное политическое и строевое руководство, разные источники финансирования. Указанные противоречия провоцировали серьезные внутренние конфликты, разрушали целостность Корпуса жандармов, чьи офицеры служили в руководстве всех вышеупомянутых учреждений на разных условиях и с разным подчинением. В 1900-е гг. назрела необходимость проведения реформ, которые бы унифицировали внутреннее устройство, руководство, цели и задачи полиции вообще и политической, в частности.

Подготовка новых кадров была штучной. Несмотря на высокий преподавательский состав подготовительных курсов при Штабе ОКЖ и неплохие пособия, Штаб технически не мог всесторонне подготовить жандармов и как специалистов по всем видам розыска, и как администраторов. После манифеста 1905 г. жандармов не готовили к борьбе с легальной политической оппозицией. Причина этого заключалась в духе самого правового строя, в понимании гражданского общества и связанной с ним политической

борьбы как естественного явления общественной жизни. В курсе лекций государственного права полковник В.А. Беклемишев объяснял будущим жандармам, что человек по своей природе есть существо общественное, разумное и свободное³⁷, а государство есть сообщество граждан, объединенных надклассовой, внесловной и наднациональной природой верховной власти и правопорядка.

Полковник Спиридович на первое место среди необходимых для жандарма личных и служебных качеств ставил моральное и идейно-политическое превосходство над революционерами, чувство долга и образованность, а потом только технические приемы и розыскное мастерство³⁸. Основа морального превосходства зиждилась на этическом неприятии террора и революции, на преданности престолу, а также на уважении к верховенству закона. При ведении розыска жандарм должен был действовать в рамках закона, следя за нравственной чистотой принимаемых мер.

Научно-технический прогресс влиял на изменение практических методов ведения розыска. В повседневный обиход вводились антропометрия, дактилоскопия, судебно-полицейская фотография, прослушивание телефонных разговоров - методы, получившие широкое развитие в XX веке. Схожесть общих проблем контроля за активностью народных масс и общественности, при уникальности специфики общественно-политической ситуации каждого отдельно взятого государства, а также единство технических методов ведения дознания приводили к интенсификации международного полицейского сотрудничества накануне Первой мировой войны. Была предпринята попытка создания межполицейского Международного бюро идентификации в Монако в 1914 г., в которой российский ДП МВД сыграл одну из ключевых ролей. Это являлось, по сути, первой попыткой создания Интерпола.

³⁷ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 19859. Л. 110.

³⁸ Там же. Ф. 102. Оп. 261. Д. 220. Л. 2об.

Глава II. Политический сыск и преобразования В.Ф. Джунковского в 1913-1914 гг. Проведенные Джунковским реформы фактически привели к ослаблению безопасности режима: были ликвидированы доказавшие свою эффективность органы сыска (охранные и районные охранные отделения), в разы сокращено финансирование политической полиции, ослаблены аналитические структуры (прежде всего, Особый отдел), подвергнуто "разгрому" Петербургское охранное отделение и связанные с ним структуры, уволены талантливые руководители полиции, произведено численное сокращение агентуры, как филеров, так и секретных сотрудников, заморожена работа на наиболее новых и перспективных направлениях сыска: контроль над армией, введение превентивных методов борьбы, выработка мер по предотвращению революции и т.п. Наконец, в рамках обсуждения в комиссии Государственной думы реформы полиции Джунковский поддержал идею снятия с жандармерии права дознания по государственным преступлениям и передачу функций политического сыска общей полиции или юристам. Реализация этой меры могла привести к ликвидации системы органов государственной безопасности. Преобразования в сыске были приостановлены в связи с провалом проекта реформы полиции в Думе.

Серьезной ошибкой с точки зрения безопасности политического режима была ликвидация секретной агентуры из нижних армейских чинов. В 1910-е гг. изменилась тактика революционной работы в армии. Если ранее она состояла в организации выступлений в воинских частях, то теперь эсеры и социал-демократы полагали необходимым создавать постоянные мощные ячейки, которые должны были концентрировать силы, но не проводить единичных акций, а ориентироваться на всеобщее восстание в стране. Расчет состоял в том, чтобы начать военный мятеж в тот самый момент, когда войска понадобятся властям для подавления народных выступлений. Система военной агентуры к 1913 г. была еще слаба и мало развита, за исключением отдельных жандармских управлений, она только создавалась, и ее запрет ослабил

обороноспособность режима перед угрозой надвигавшейся революции. Реформа была проведена вопреки воле военного руководства и Департамента полиции.

В 1912-1913 гг. помимо воли Джунковского руководство полиции и жандармерии приходит к двум важным выводам: революция в виде массового вооруженного восстания неизбежна и состоится в ближайшие годы; она может произойти при активном участии и поддержке войск, не только нижних чинов, но и офицерского состава - по типу революций в Турции в 1909 г. и Португалии в 1910 г. Наибольшие опасения вызывала т. н. "младотурецкая" группа генералов, находящаяся в тесном контакте с Государственной думой и лично А.И. Гучковым. Опереться на общество становилось сложно в силу оппозиционности самодержавному режиму значительной части образованного населения империи.

В связи с этими угрозами отдельные аналитики сыска, прежде всего, С.П. Белецкий и М.Ф. фон Котен, приходят к выводу о необходимости введения подобия превентивной юстиции. В 1912-1913 гг. Петербургское охранное отделение арестовывает сотни лиц не за совершение противоправных действий, а лишь по подозрению в том, то они могут совершить таковые³⁹. Доля таких арестов среди проводимых отделением ликвидаций доходит до 46%. Циркуляр №107030 от 26 ноября 1913 г. требовал от руководителей местных органов политического сыска проводить ликвидации и прочие оперативные мероприятия по одному лишь доносу, без дополнительных проверок и дознаний⁴⁰. Таким образом, грубо нарушался не только законный порядок ведения дел, но и впервые в истории жандармерии создавался прецедент превалирования доноса над дознанием. Основанием для привлечения к ответственности стало не совершение или намерение совершить преступление, а сама теоретическая возможность того, что оно будет

³⁹ Там же. Оп. 261. Д. 65. Лл. 7, 7об.

⁴⁰ Там же. Оп. ОО.1913. Д. 220. Л. 14.

совершено. Эта практика не укоренилась в сыске в связи с отставкой ее идеологов.

Глава III. Жандармерия в Первой мировой войне (1914-1917 гг.)

Тремя основными направлениями работы жандармерии в годы войны были контрразведывательная деятельность; предотвращение революции, как ее представляли себе руководители МВД, в том числе обеспечение политической безопасности войск и подавление революционных выступлений в городах; содействие армии в организационных вопросах: доставка новобранцев, усиление офицерского состава штабов фронтов, конвоирование и слежка за военнопленными, работа на оккупированных территориях Турции и Австро-Венгрии и более мелкие нужды. Жандармские управления, находившиеся в пределах театра военных действий, были мобилизованы и перешли в двойное подчинение МВД и местных военных властей. В течение 1914-1915 гг. в армию было направлено 178 офицеров ОКЖ, то есть 18% от штатного состава, а к январю 1917 года в 43 тыловых ГЖУ из 218 полагавшихся по штату офицеров в списках числилось лишь 165 человек⁴¹, то есть нехватка составляла около 24%. Работа отдельных жандармских управлений была почти парализована из-за кадрового голода. На некоторое время его остроту сняла эвакуация 17 жандармских управлений из оккупированных германской армией областей Польши и Литвы в центральные области России и Белоруссии⁴². Руководство сыска попыталось принципиально решить кадровую проблему среди офицерского состава путем введения "Временного положения об офицерских жандармских курсах, учреждаемых при Штабе Корпуса жандармов на время войны". В основу были положены следующие принципы: курсы вводились только на время войны; наибольшее внимание при жандармской подготовке уделялось интересам армии; подготовка офицерского состава была ориентирована на решение конкретных практических задач, а не освоение

⁴¹ Там же. Ф. 110 Оп. 5. Д. 1221. Лл. 1, 1об.

⁴² Россия. Штаб Отдельного корпуса жандармов. Циркуляры за 1915 г. Пг., 1915 - Циркуляр №98

общего теоретического курса; подготовка производилась не более, чем в течение восьми недель и охватывала только основы жандармской службы.⁴³

Накануне и в годы Первой мировой войны происходит функциональное срастание органов военного розыска с жандармской полицией. Летом-осенью 1914 г. в работе фронтовых контрразведок творился организационный хаос, приводивший к разворачиванию настоящих репрессий. Число привлеченных к дознанию за шпионаж по коллективным уголовным делам (например, по обвинению 346 человек⁴⁴) значительно превосходило число проходивших по персональным делам. На ГЖУ в Польше помимо ежедневных работ по борьбе с политическими преступлениями было возложено ведение борьбы со шпионажем⁴⁵, что порождало столкновения между жандармерией и контрразведкой. Руководство МВД и ОКЖ желало подчинить военные контрразведки жандармским управлениям с двойной целью: остановить волну бессудных репрессий и получить эффективное средство политического контроля над войсками.

Одной из приоритетных задач, стоявших перед ОКЖ в годы мировой войны было создание системы административно-полицейского надзора на занятых русской армией бывших австрийских землях Галиции, Буковины и турецкой Восточной Армении. Чины Временного жандармского управления военного генерал-губернаторства Галиции, сформированного по приказу Верховного Главнокомандующего 2 октября 1914 г.⁴⁶, были обязаны определить характер общественно-политической жизни региона, установить всех партийных деятелей, исследовать влияние войны и выяснить степень разорения края в результате боевых действий, а также наличие мест, уцелевших от разгрома; разобраться в занятиях местных жителей, составить представление

⁴³ ГАРФ. Ф. 102. Оп. ОО. 1912. Д. 309. Л. 96об.-97.

⁴⁴ Там же. Ф. 217. Оп. 1. Д. 806.

⁴⁵ Там же. Д. 1152. Л. 19.

⁴⁶ Отчет деятельности жандармского управления военного генерал-губернаторства Галиции с 25 ноября 1914 г. по 4 июня 1915 г. (Приложение №6 к отчету военного генерал-губернатора Галиции). Киев, 1915 С.1

об экономическом потенциале края; выяснить, как относится местное население к России, императору, русским властям и тому факту, что Галиция может отойти к Российской империи⁴⁷. Особое внимание уделялось польскому, украинскому и еврейскому вопросам, а также деятельности иезуитских организаций; проводились многочисленные аресты и обыски.

Глава IV. Борьба за контроль над армией и попытки предотвратить революцию (осень 1915 - 1917 гг.). Осенью-зимой 1915 г. были получены донесения агентуры об антиправительственных настроениях в офицерстве и наличии нескольких групп заговорщиков в командном составе армии. Данные перлюстрации подтверждали контакты высших военных чинов с представителями оппозиции. МВД уже не могло полностью положиться на сочувствие армии при подавлении революционных выступлений. Руководство политического сыска придавало этим данным самое серьезное значение и последовательно проводило политику по восстановлению секретной агентуры в воинских частях, реформе военной контрразведки с полным ее подчинением жандармским властям и расследованию агентурных данных о политизации и революционизации армии в целом. Идеологами этой политики были товарищ министра внутренних дел С.П. Белецкий и директор Департамента полиции Е.К. Климович.

В 1916 г. произошло слияние военно-морской контрразведки с жандармскими властями на местах, а также в результате вынужденной уступки со стороны командования армии была возрождена секретная агентура в войсках, расквартированных в тыловых районах. Однако обе эти победы жандармско-полицейских властей не играли большого значения. Фронтовые КРО так и остались в подчинении военных властей, а агентура не распространялась на Петроградский гарнизон, который формально относился к театру военных действий, и политический сыск был не в состоянии контролировать настроения войск в столице.

⁴⁷ ЦГИАК. Ф. 365. Оп. 1. Д. 163. Лл. 1-1об.

Климович на случай революционных выступлений требовал в каждом городе разработать план применения полицейских и военных нарядов и составить инструкцию о порядке действия чинов полиции отдельно и совместно с войсками⁴⁸. Планы были разработаны лишь в нескольких городах, в том числе Москве и Тифлисе. Московский план предполагал сохранение общественной и культурной жизни в городе, минимальное использование армейских подразделений. Ставка при подавлении беспорядков делалась на высокую скорость передачи информации при принятии решений местными жандармско-полицейскими властями, предполагая передачу власти военным только в самом крайнем случае. В Тифлисе же возлагали надежды на сворачивание городской жизни до выполнения самых необходимых минимальных потребностей, строгий режим, высокую концентрацию воинских частей и их мобильное перемещение по городу.

Летом 1916 г. Климович начинает концентрировать в центральном промышленном районе разбросанные эвакуированные жандармские управления: в Москве и губернии были размещены Варшавское, Келецкое, Люблинское, Плоцкое и Радомское ГЖУ, Варшавский жандармский дивизион, канцелярия помощника Варшавского генерал-губернатора по полицейской части и Брест-Литовская крепостная жандармская команда⁴⁹. Калишское и Петроковское ГЖУ размещаются в Смоленске. Остальные эвакуированные жандармские управления - в крупных городах центральной России: Курске, Ярославле, Калуге, Рязани, Пскове⁵⁰. Силы жандармерии были сконцентрированы в Московской и ближайших к ней губерниях, а не в Петрограде. Причина этого может заключаться в том, что столица относилась к театру военных действий и находилась в подчинении оппозиционно настроенного командующего Северным фронтом генерала Н.В. Рузского, и

⁴⁸ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 125. Д. 105. Л. 1об.

⁴⁹ Там же. Ф. 110. Оп. 19. Д. 205 Лл. 1-2.

⁵⁰ Там же. Ф. 110. Оп. 19. Д. 205. Л. 1об.

применение сил жандармерии в Петрограде зависело от подчинявшегося ему начальника гарнизона, а не от МВД.

Не полагаясь на надежность армейских подразделений и понимая объективную малочисленность сил полиции и жандармерии, в 1916 г. руководство МВД предпринимает робкие шаги по усилению штата полиции и восстановлению в стране внутренней стражи. В недрах Штаба Корпуса жандармов был разработан проект образования во внутренних губерниях России пяти отрядов по 1000 человек, снабженных конными пулеметами для подавления волнений⁵¹. Однако, он не был реализован, также как и планы Климовича по проведению массовых арестов в руководстве Прогрессивного блока и иных центров политической оппозиции.

Заключение. В 1913-1914 гг. произошло ослабление Департамента полиции МВД, благодаря чему Отдельный корпус жандармов получил большую свободу действий, что отчасти было результатом реформ Джунковского, а отчасти несменяемости начальника Штаба Корпуса Никольского. Многообразие поставленных перед жандармерией задач вступало в противоречие с незначительной численностью личного состава ОКЖ, который являлся одновременно и политическим сыском, и контрразведкой, и военной полицией, и полицией нравов, железнодорожной полицией, в ряде случаев выполняя функции внутренних войск.

Законодательно несовершенная система подчиненности органов политического сыска осложнялась нежеланием многих жандармских офицеров подчиняться каким-либо другим инстанциям, кроме Штаба Корпуса и ДП МВД. Это было напрямую связано с неопределенностью статуса жандармской службы, а также отсутствием у верховной власти и лично Николая II единообразного понимания целей, задач и методов работы политического сыска. Если до 1913 г. имелось некое единство во мнениях руководства МВД и политического сыска, что проявилось в создании межведомственного проекта

⁵¹ Там же. Оп. 11. Д. 1003. Л. 2.

реформы полиции, то преобразования 1913-1914 гг. разрушили это единство. На практике после П.А. Столыпина и А.А. Макарова большинство министров внутренних дел или мало интересовались работой политического сыска, или просто ничего в ней не понимали (Н.А. Маклаков, Б.В. Штюрмер, А.Д. Протопопов). В этих условиях всё, как правило, зависело от товарища министра внутренних дел, заведующего полицией, а не от непосредственного руководства сыска.

Политический сыск к началу Первой мировой войны не сформировался как отдельная отрасль государственной службы, не имел единообразия в своей внутренней организации. Вся жандармско-полицейская система нуждалась в унификации территориальных подразделений, четком определении круга обязанностей чинов розыска, снятии с них не свойственных политической полиции функций, увеличении самостоятельности и повышении статуса органов безопасности в бюрократической системе империи.

Джунковский сломал сложившуюся в 1902 - 1912 гг. систему политического розыска, но не ввел, или не успел ввести, ничего ей в замену. Основной целью его было ослабление ДП МВД и вообще сыскных структур. Несмотря на то, что отдельные его преобразования логично вписывались в общую направленность работы сыска предыдущих лет, большинство из них ломали только формирующиеся и набирающие силу структуры. Джунковский на посту товарища министра внутренних дел и командира Корпуса жандармов руководствовался, прежде всего, принципом бюрократического лавирования, идя на уступки различным силам: губернаторам, парламентской оппозиции и военным. Его реформы вели к беспрецедентному ослаблению безопасности политического режима. Однако это было не следствием злой воли Джунковского, а результатом его политических просчетов и некомпетентности в вопросах полиции и жандармерии. ОКЖ, благодаря ослаблению ДП МВД и охранных отделений, временно усилил свое положение в межведомственной борьбе, но оказался ослаблен как орган политического розыска. Нет

беспорных доказательств, что Джунковский действовал под влиянием октябристов и лично Гучкова, но то, что именно в их интересах и с их поддержкой шли наиболее важные его преобразования, такие как отмена военной агентуры, снятие наблюдения с Гучкова и его коллег, реформа полиции, увольнение Романа Малиновского – является фактом.

В начале 1910-х гг. в политическом сыске одерживает верх мнение о неизбежности скорой революции. Наиболее перспективными мерами по ее предотвращению руководство ДП МВД видело в установлении политического контроля над армией в целом (как рядовым, так и офицерским составом, вплоть до генералитета), разворачивании системы превентивной юстиции, унификации полицейской системы на местах под руководством опытных в политическом розыске офицеров Корпуса жандармов. Джунковский поставил заслон на пути развития всех трех указанных направлений.

Начало мировой войны многократно усилило нагрузку на ОКЖ. Фронтвые контрразведки на территории театра военных действий с ведома военных властей проводили массовую репрессивную политику. Если в 1914 г. она была связана скорее с неразберихой, некомпетентностью сотрудников и отсутствием необходимого штата агентуры, то в 1915-1916 гг. представляла собой целенаправленную деятельность военного руководства. Требования быстрых и результативных расследований, которые начальники штабов армий и фронтов предъявляли к руководителям КРО, красноречиво говорят о желании обвинить в военных поражениях вражеские шпионские сети. В процессе работы встречались дела по обвинению одновременно нескольких десятков человек в шпионаже. В 1914-1915 гг. коллективные дела составляли (по материалам Польши) 70-80% всех обвиняемых в шпионаже. Зачастую об обвиняемом было известно две вещи: его имя и то, что он шпион. Коррупция, примат доноса, некомпетентность агентуры и нежелание большинства жандармов, назначенных в руководство КРО, конфликтовать с непосредственным военным начальством, - вот основные причины того, почему контрразведка проводила

массовые репрессии. При этом местные ГЖУ оказывали сопротивление противозаконным действиям КРО.

В конце 1915 - начале 1916 гг. руководство Департамента полиции получило данные от секретной агентуры о наличии антиправительственного заговора в руководящем и старшем офицерском составе армии, о единении части офицерства с парламентской оппозицией и революционными партиями. Однако расследование этих сведений зашло в тупик. Полиция рассчитывала на то, что либеральный генералитет, группирующийся вокруг Гучкова, Родзянки и прочих прогрессистов, не сможет договориться с социалистами-революционерами и социал-демократами. Следует заметить, что со времен Цюрихской межпартийной конференции 1910 г., организованной эсерами, шло объединение работы всех социалистических партий в воинской среде, а во время войны с ними сблизилась кадеты. После того, как был образован ЦВПК и сеть военно-промышленных комитетов по городам империи, появилась легальная площадка для проведения негласных переговоров.

Руководство МВД и политического сыска в лице С.П. Белецкого, А.Н. Хвостова, Е.К. Климовича, П.Г. Курлова видело решение проблемы политической ненадежности армии в виде комплекса мер: установление военной агентуры из нижних чинов как в тылу, так и на театре военных действий; подчинение контрразведывательных отделений жандармским управлениям и вывод их из-под контроля военного ведомства; усиленное наблюдение за руководством армии и перлюстрация переписки.

Описанные Сергеем Палеологом планы Климовича по массовым арестам оппозиции, крупных предпринимателей, ее финансировавших, говорят об осознании руководством политической полиции отчаянного положения режима летом 1916 года. В купе с репрессивными действиями контрразведок и планами Белецкого по введению подобия превентивной юстиции, можно констатировать, что как российская политическая полиция, так и контрразведка совершенно независимо друг от друга двигались по пути к введению

репрессивной политики в стране. Представляется, однако, что в условиях катастрофических не боевых кадровых потерь жандармского Корпуса (20-30% офицеров жандармерии командировано на обеспечение нужд армии, проходит забастовка полиции, нижние чины жандармских дивизионов массово увольняются из Корпуса), в условиях полной дезорганизации управления на местах, а также в силу специфики жандармского образования, репрессии были бы неосуществимы на практике. Однако сама тенденция говорит об определенной направленности образа мыслей защитников политического режима: "гордиев узел" социально-политических проблем казалось легче не распутывать политикам, а разрубить при помощи аппарата органов государственной безопасности.

Особо следует отметить влияние полученного образования на неспособность политической полиции жестко подавлять оппозицию. Эта дилемма: борьба в жандармских умах и сердцах идеалов законности, порядка, гражданственности с суровой реальностью, необходимостью жестких мер противостояния не только революционерам, но, прежде всего, легальной политической оппозиции - не смогла найти своего решения. Отношение к произволу контрразведок на фронтах мировой войны показало мировоззренческий раскол в рядах сыска: в то время как одни (например, подполковник С.В. Леонтович) активно способствовали репрессивной политике, другие (полковник И.А. Леонтьев, штабс-ротмистр В.В. Ган) пытались ей противостоять.

Анализируя контрразведывательную деятельность жандармерии, нужно отметить, что несмотря на введение КРО в 1911 г. и запрет ДП МВД для территориальных органов сыска вести собственную контрразведку, начиная с 1912 г. политический сыск (в основном ГЖУ) возобновляет работу по контрразведке. В 1913 г. накануне войны около 20% всех арестов по подозрению в шпионаже было проведено именно ГЖУ, а КРО - остальные 80%. В годы мировой войны наметилось слияние органов контрразведки и

жандармерии в прифронтовой линии: имели место то конфликты, то сотрудничество. Особенно глубоко это слияние шло в области военно-морской контрразведки. Таким образом, сама практика розыска, как по вопросу наблюдения за армией, так и с точки зрения организации контршпионажа требовала слияния этих двух ведомств, возглавлявшихся жандармскими же офицерами, в единую структуру. Именно эту меру осуществили большевики в конце 1918 г., и белые правительства в 1920-1922 гг. То есть в данном направлении царские жандармы шли в ногу со временем, но неспособность руководства армии и МВД оперативно решать вопросы на межведомственном уровне не давало сформироваться объединенной "спецслужбе" в империи.

В историографии и публицистике часто ставится вопрос, могла ли жандармерия в частности, и политический сыск в целом предотвратить Февральскую революцию? В итоге проведенного исследования можно сделать вывод, что несмотря на высокий уровень подготовки жандармских офицеров, в сложившейся исторической ситуации политическая полиция была бессильна по следующим причинам: 1. оппозиция имела куда большее влияние в стране и авторитет в войсках, чем защитники режима; 2. МВД не обладало собственными внутренними войсками, жандармские дивизионы и команды были малочисленны и не приспособлены для подавления массовых беспорядков, тем более беспорядков в тыловых частях войск; 3. структура органов сыска и коммуникация между руководством МВД и территориальными управлениями находилась на низком уровне; 4. информированность о приготовлениях революционеров снизилась по сравнению с довоенными годами - практически сеть секретной агентуры развалилась (значительное количество сексотов было призвано в армию и потеряло связь с офицерами сыска; военная агентура была восстановлена слишком поздно и в совершенно незначительном объеме); 5. кадровый голод как низших, так и особенно офицерских чинов жандармерии парализовал работу целых управлений; 6.

планы совместных действий армии и полиции для подавления беспорядков существовали лишь на бумаге.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Хутарев-Гарнишевский В.В. "Осиное гнездо провокации": Политический сыск в армии в преддверии Первой мировой. // Родина. 2010. №9. С. 85-87. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК).

2. Хутарев-Гарнишевский В.В. Жандармерия и охранка в правление Николая II. Статья генерала Д.А. Правикова. 1927 г. // Исторический архив. 2009. №4. С.83-96. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК).